

Сандра Сиснерос

ДОМ

НА

МАНГО-СТРИТ

Москва
2019

УДК 821.111(72)
ББК 84(7Мек)-44
С40

Sandra Cisneros

THE HOUSE ON MANGO STREET

Copyright © 1984 by Sandra Cisneros
Introduction © 2009 by Sandra Cisneros
Published in the United States by Vintage Books,
a division of Penguin Random House, Inc., New York
Originally published by Arte Público Press in 1984
By permission of Susan Bergholz Literary Services,
New York City and Lamy, NM. All rights reserved

Перевод с английского *Алии Зайнуллиной*

Художественное оформление и иллюстрация на переплете
Анастасии Ивановой

Сиснерос, Сандра.

С40 Дом на Манго-стрит / Сандра Сиснерос ; [пер. с англ.
А. К. Зайнуллиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 128 с.

ISBN 978-5-04-101284-7

Что делает нас такими, какие мы есть? Окружение? Но если оно тебе совсем не нравится, можно ли из него вырваться? Что для этого требуется?

Чикаго, бедный иммигрантский район, конец XX века. Эсперанса стыдится дома на Манго-стрит, в котором живет со своей огромной шумной семьей, она мечтает скорее вырасти, сбежать из родного города и стать писательницей. Эсперанса наблюдает за соседями: их жизнь очень трудна, но они каким-то чудом умудряются быть счастливыми. Хотя в этом нет ничего странного, нищета — это ничто, если ты силен духом, не поддаешься грусти, стремишься к свободе и верен мечтам.

УДК 821.111(72)
ББК 84(7Мек)-44

ISBN 978-5-04-101284-7

© Зайнулина А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящаю
Женщинам*

Дом на Манго-стрит

На Манго-стрит мы жили не всегда. До нее был третий этаж дома на Люмис-стрит, а перед ней — Келер-стрит. Еще раньше мы обитали на Паулина-стрит, а что было до нее — я уже не помню. Но помню, что мы много переезжали. Каждый новый переезд означал лишь одно — нас снова стало больше. Когда мы, наконец, добрались до Манго-стрит, наша семья уже состояла из шести человек — Мама, Папа, Карлоса, Кики, моей сестры Нэнни и меня.

Дом на Манго-стрит принадлежит только нам. Не нужно платить за аренду, или делить сад с соседями, или вести себя слишком тихо, только чтобы домовладелец рассерженно не заколотил метлой по потолку. Несмотря на это, дом не оправдал наших ожиданий.

С квартиры на Люмис-стрит мы съезжали в большой спешке. Прорвало трубы, и домовладелец не стал их чинить — дом все равно был слишком старым. Мы пользовались соседской уборной и таскали воду в пустых баллонах из-под молока. Пришлось делать ноги. Вот почему Мама и Папа искали новое жилье, и вот почему мы переехали в дом на Манго-стрит — далеко-далеко, на другой конец города.

Родители всегда говорили, что однажды мы заживем в своем доме. Настоящем доме, нашем навсегда, из которого не нужно уезжать. И что в нашем доме будут большие работающие трубы со свежей водой, настоящие лестницы, только наши, как в домах, что показывают по телевизору, а не те, что приходилось постоянно делить с соседями по коридору. Подвал и минимум три ванны комнаты, чтобы мыться в любое время, не предупреждая остальных. Мы мечтали о белом доме, окруженном деревьями и садом с травой, которая не пряталась бы за забором. Таким дом описывал Папа, держа в руках лотерейный билет, и именно таким был дом, о котором Мама рассказывала нам перед сном.

Но дом на Манго-стрит оказался совершенно другим. Он маленький, красный, с низкими ступеньками у входа и окнами, узкими настолько, что кажется, будто они задерживают дыхание. Кирпичи разваливаются на кусочки, а дверь распухла так, что приходится толкать ее изо всех сил, чтобы войти внутрь. Сада нет и в помине — только четыре тощих вяза, посаженных вдоль тротуара. За домом есть небольшой гараж для несуществующей у нас пока машины и скромный клочок земли, который кажется совсем крошечным из-за зданий, находящихся рядом. Внутри дома имеется лестница, точь-в-точь такая же, какой мы пользовались с соседями, и лишь одна ванная. Каждому из нас нужно делить комнату с кем-то: Маме с Папой, Карлосу с Кики, а мне — с Нэнни.

Однажды, когда мы еще жили на Люмис-стрит, мимо нашего дома проходила одна из монахинь, работавших в моей школе. Я играла на переднем дворе. Прачечная наверху была наглухо заколочена — ее ограбили два

дня назад, и хозяин написал поверх досок жирное ДА МЫ ОТКРЫТЫ, чтобы не растерять клиентов.

— Где ты живешь? — спросила монахиня.

— Там, — ответила я, указав на третий этаж.

— Ты живешь *там*?

Там. Мне пришлось посмотреть туда, куда смотрела она: третий этаж, облезлые стены, старательно закрытые деревянными брусьями окна — лишь бы не вывалились. Ты живешь *там*? Тон, с которым она это сказала, заставил меня почувствовать себя никем. *Там.* Я жила *там.* Я кивнула.

Тогда я поняла, что мне нужен свой дом. Настоящий дом. Дом, на который я могу указать. Но это не то. Дом на Манго-стрит — не то. Это временно, говорит Мама. Временно, поддакивает Папа. Но я-то знаю, как обычно решаются такие дела.

Волосы

У всех в нашей семье разные волосы. Папины похожи на старую метелку — так и торчат по сторонам. Мои — непослушные. Их не приструнишь ни заколкой, ни лентой. Волосы Карлоса густые и длинные, ему даже не надо их расчесывать. Волосы Нэнни жидкие — так и норовят ускользнуть из рук. А волосы Кики, самого младшего из нас, мягкие, как пух.

Но волосы моей матери похожи на бантики, на крошечные крендельки — кудрявые и красивые, потому что она использует маленькие бигуди; в ее волосы приятно уткнуться носом, когда она обнимает тебя, и ты чувствуешь себя в безопасности; их запах напоминает аромат свежего хлеба — он такой же теплый; запах, который сливается с ее кожей, когда она чуть двигается, чтобы уступить тебе место в кровати, и ты спишь рядом с ней, слушая, как о подоконник стучит дождь и как громко храпит Папа. Его храп, дождь и волосы Мамы — все пахнет хлебом.

Мальчики и девочки

Мальчики и девочки живут в разных мирах. У каждого своя вселенная. Например, мои братья. Они могут сколько угодно разговаривать со мной и с Нэнни. Но стоит им выйти из дома, как беседовать с девочками становится нельзя. Карлос и Кики — лучшие друзья. Но не наши друзья.

Нэнни еще слишком мала, чтобы с ней дружить. Она всего лишь моя сестра, и в этом никто не виноват. Сестер не выбирают, ты просто получаешь их, и иногда они похожи на Нэнни.

Она не может играть с детьми из семейства Варгас, не то нахватается от них плохого. И поскольку она младше, я отвечаю за нее.

Однажды у меня появится лучшая подруга. Подруга, которой я смогу рассказать все секреты. Подруга, которая без пояснений поймет любую мою шутку. Но до этого дня я — болтающийся красный шарик, который привязали к столбу.

Мое имя

На английском мое имя означает «надежда». На испанском — просто слишком много букв. Оно означает и печаль, и ожидание. Оно чем-то напоминает цифру девять — такое же изогнутое и подозрительное. Или мексиканскую музыку — песни, больше похожие на плач. Отец слушает их воскресными утрами, когда бредется.

Это имя когда-то принадлежало моей прабабушке, а теперь принадлежит мне. Как и я, прабабушка родилась в год лошади по китайскому календарю — считается, что такие женщины приносят несчастье. Но я думаю, эту ложь придумали китайцы, потому что они, как и мексиканцы, не любят сильных женщин.

Моя прабабушка. Мне бы хотелось узнать ее, эту сильную женщину, родившуюся в год лошади. Настолько сильную, что она отказывалась выходить замуж. Ровно до тех пор, пока мой прадедуска не накинул ей на голову мешок и не увез ее. Вот так просто, как если бы она была не человеком, а какой-нибудь красивой люстрой.

Говорят, она никогда не простила его. Как и многие женщины, она всю жизнь просиживала свою грусть

у окна. Иногда я думаю — довольствовались ли она тем, что имела, или сожалела о том, как многого не сделала? Эсперанса. Я унаследовала ее имя, но я не хочу унаследовать ее место у окна.

В школе говорят, что мое имя смешное, будто бы его слоги сделаны из жестяной стружки и царапают небо. Но на испанском оно звучит мягче, как серебро, и не так жестко, как имя моей сестры — Магдалена. Оно уродливей моего. Но дома Магдалена превращается в Нэнни. А я — всегда Эсперанса.

Мне бы хотелось креститься под новым именем. Именем, которое больше похоже на меня — ту меня, которую никто не видит. Лисандра, или Мартиза, или Зезе Икс вместо Эсперансы. Да. Что-нибудь похожее на Зезе Икс вполне сойдет.